

Почему бедствует семья Брауна?

Айри Браун, жена рабочего машиностроительного завода фирмы «Вестингауз» в Трентоне, штат Нью-Джерси (США), мать двух маленьких детей, рассказывает корреспонденту профсоюзной газеты «Юнайтед электрикал ньюс»:

«Мой муж получил в прошлом году прибавку в 10 центов в час и кое-что зарабатывает сейчас за счет сверхурочных часов, но с него удерживают такой налог, что он приносит домой почти что все ту же прежнюю получку. А так как цены сильно возросли, то не получается даже и прежней. Если бы не сверхурочная работа, я вообще не знаю, как бы мы жили».

Эта самая «прибавка», о которой столь безразлично сообщает жена американского рабочего, завоевана была в упорной борьбе с предпринимателями. Однако то, что капиталисты вынуждены уступать, давая рабочим одной рукой, они с помощью правых профсоюзных лидеров с другой отбирают у рабочих другой рукой.

«Я уже не помню, когда мы в последний раз ели мясо», — продолжала Айри Браун, говоря о резком ухудшении питания семьи. О покупке одежды в нынешних условиях нечего и думать. «Мы совершенно не в состоянии купить ее ни для детей, ни для кого-либо из нас...» — подчеркивала хозяйка дома. — «Каждый раз, когда кажется, что вот осталось несколько долларов от приработки за сверхурочные часы, кто-нибудь заболевает, и приходится платить доктору и за лекарство. По большей части невозможно собрать денег даже для того, чтобы пойти в кино».

«Компания «Вестингауз» и прочие промышленники все больше богатеют на этой войне (в Корее). — Ред., а мы становимся все беднее», — заключил беседу глава семьи Лейонд Браун.

В таком положении оказываются сейчас миллионы трудящихся в США.

Еще менее зажиточна их судьба в Англии. «Я могу позволить себе выпустить только три пайка из четырех, так как мой муж работает в настоящее время укороченную неделю», — заявила одна домашняя хозяйка корреспонденту лондонской «Дейли уоркер». — «После рождества», — добавила она, — мне, повидному, придется выкупить только два пайка». (В Англии до сих пор многие виды продовольствия нормируются).

Можно привести множество обильных, но в то же время вопиющих фактов, рисующих трагическое положение трудящихся в США и в Англии, во Франции, Италии, Западной Германии, Бельгии, Голландии и прочих капиталистических странах. Известный тезис Карла Маркса об абсолютном и относительном обнищании рабочих при капитализме еще никогда не звучал так убедительно, не находил столь красноречивого подтверждения в конкретных явлениях повседневной действительности, как в настоящее время. Еще никогда человечество так непосредственно не ощущало всю глубину общего кризиса капитализма, банкротство и историческую обреченность эксплуататорского строя современных рабовладельцев, как в наши дни.

Американские миллиардеры доходят до последней черты авантюризма и безумия. В войне они видят единственную возможность укрепить рушащиеся устои «американского образа жизни». Они создают условия, при которых милитаризм окончательно становится основой капиталистической экономики, а вооруженные конфликты и войны — обычным состоянием нашей планеты. В стремлении Уолл-стрит завоевать мировое господство — смысл безудержной гонки вооружений и лихорадочного увеличения военных бюджетов США, Англии, Франции и других империалистических стран.

Они только прячут военные расходы, запланированные на 1951/52 год, по официальным данным, составляют в США — 81,8 миллиарда долларов (в 82 раза больше, чем накануне второй мировой войны), в Англии — 1,4 миллиарда фунтов стерлингов (в 7 раз больше), во Франции — 743 миллиарда франков (в 35 раз больше), в Италии — 539 миллиардов лир (в 60 раз больше, чем в 1937/38 году).

Идеологи и агенты американского империализма из числа буржуазных экономистов и правых социалов настоятельно пытаются внушить народным массам США и всего капиталистического мира, будто система «регулируемого» военного хозяйства соответствует их интересам, будто она является для них гарантией от безработицы, служит им повышению жизненного уровня и даже «процветанию». Но этот старательно культивируемый миф под напором фактов рушится буквально на глазах.

К чему приводит усиленная гонка вооружений, хорошо видно на примере Англии. В течение всего 1951 года английская экономика напоминала тришкин кафтан, который правящие круги пытались залатать за счет трудящихся. Свертывание гражданских отраслей промышленности пагубно отразилось как на состоянии экономики, так и на положении английского народа. Если так будет продолжаться и дальше, мрачно заметила недавно газета «Ньюс-хроникл», «снижение жизненного уровня примет угрожающий характер и приведет в настоящее лето к неумолимой действительности сегодняшнего дня вновь и вновь подтверждает ту же не раз подтвержденную истину, что монополии, «регулируя» экономическую

жизнь, стремятся, как писал В. И. Ленин в 1917 году, рабочим «...создать военную индустрию, а банкирам и капиталистам рай. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли выше тех, какие были до войны».

Такая картина наблюдается сейчас во всех капиталистических странах. По подсчетам американской печати, в 1951 году прибыли корпораций в США составили (до вычета налогов) 60 миллиардов долларов против 42 миллиардов в 1950 году. В Англии прибыли 2.850 компаний, опубликовавших свои отчеты, в течение 11 месяцев 1951 года составили 1.391 миллион фунтов стерлингов, почти на 25 процентов больше, чем за соответствующий период 1950 года. Но по мере того, как растут прибыли монополий, — а американская интервенция в Корее дала толчок их новому головокружительному росту, — положение трудящихся в США и в других капиталистических странах продолжает катастрофически ухудшаться.

В США в январе 1951 года официально введено «замораживание» заработной платы. Соответствующие правительственные постановления не разрешают повышения ставок более чем на 12 процентов по сравнению с январем 1950 года. Между тем, по подсчетам экономистов американского профсоюза электриков, стоимость жизни в стране с января 1950 года по октябрь 1951 года возросла на 20 процентов. Во Франции реальная зарплата рабочих составляет не более половины довоенной. В Италии — только 38 процентов довоенной. В Западной Германии удельный вес заработной платы в стоимости промышленной продукции непрерывно снижается: во второй половине 1948 года он составлял 43 процента, в 1949 году — 38 процентов, в 1950 году — 36,5 процента.

Рай для миллионеров не может не быть в то же время военной каторгой для миллионов простых людей. Источником гигантских военных прибылей монополий является беспощадная эксплуатация и ограбление трудящихся масс. Как указывал И. В. Сталин, «умножение вооруженных сил страны и гонка вооружений ведет к разрыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления».

Источником финансирования колоссальных военных заказов, обогащающих монополии, являются налоги и инфляция — обесценение валюты, вызываемое непрерывным ростом цен. Налоги, инфляция и дороговизна определяют падение реальной заработной платы в США, Англии и других странах капитала. В США, например, общая сумма налогов, приходящаяся на каждого взрослого человека, составляла в 1929 году 151 доллар, в 1940 году — 184 доллар, в 1951 году — уже 860 долларов. Какое чудовищное увеличение налогового пресса, буквально высасывающего кровь и пот миллионов трудящихся! А вот и другой не менее яркий показатель зверской эксплуатации масс монополистическим строем: американский доллар в результате инфляционного обесценения по своей покупательной способности равен сейчас лишь 44 центам в сравнении с довоенным временем. Валюты других капиталистических стран тоже обесценились, чем и объясняется в первую очередь огромный и повсеместный в капиталистическом мире рост цен. Даже по заниженным официальным данным, за время с первой половины 1950 года по сентябрь 1951 года оптовые цены возросли в среднем: в США — на 16 процентов, в Англии — на 30 процентов, во Франции — на 32 процента, в Западной Германии — на 23 процента, в Бельгии — на 27 процентов.

Для всех этих стран характерно также усиление беспрецедентной потопной системы труда, утаивающей несчастные случаи на производстве. Недавний взрыв на шахте в штате Иллинойс в США, где жертвой потопных методов и преступной «экономики» на мерах охраны труда стали 119 углекопов, очень убедительно показал варварскую сущность этой системы.

Рост безработицы, интенсификация труда, увеличение налогового бремени, растущая на дрожжах инфляции дороговизна являются сейчас основными факторами, снижающими покупательную способность масс в мире капитализма, сокращающими их потребление. Вот где причина того, почему в Англии рабочие семьи не в состоянии выкупить полагающийся им провозывственный паек. Вот где корни трагедии семьи Браунов и миллионов других таких же семей в Америке. В США, например, среднедушевое потребление слывочного масла сейчас на 36 процентов ниже довоенного, в Англии — на 42 процента. В этих условиях резко возрастает заболеваемость трудящихся: в США, по официальным данным, насчитывается 25 миллионов больных, а смертность от сердечных заболеваний сейчас на 20 процентов выше, чем десять лет назад.

Но и в США, и в Англии, и в других странах капитала рабочий класс отказывается мириться с режимом капиталистической военной каторги. Характерный для истекшего года повсеместный подъем забастовочного движения сам по себе убедительно говорит об активизации рабочего класса. Отстаивая дело мира, широкие массы трудящихся поднимают на борьбу против жестокого гнета монополий и безумных прожектов поджигателей войны.

Но и в США, и в Англии, и в других странах капитала рабочий класс отказывается мириться с режимом капиталистической военной каторги. Характерный для истекшего года повсеместный подъем забастовочного движения сам по себе убедительно говорит об активизации рабочего класса. Отстаивая дело мира, широкие массы трудящихся поднимают на борьбу против жестокого гнета монополий и безумных прожектов поджигателей войны.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

НА СТРОЙКАХ КОММУНИЗМА

В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ

На Дону долго стояла мягкая, пасмурная осень. По ночам моросила бесшумная мгла, оседавшая вlag на увядших травах; с Азовья тянула теплая низовка, гнала с моря низко плывущие тучки, и они орлали степь обильными дождями.

В декабре над донской поймой вдруг встали невиданно густые туманы. В белесой туманной мгле смутно угадывалось бледное пятно неяркого солнца. Даже в полдень по размытым дорогам осторожно ползали автомобили с включенными фарами, в городах оставались только трамвайбусы и трамваи.

— Скажи ты, какая зима выдалась, — покачивали головами старики, — должно быть, тихий Дон по-особому свой праздник встречает...

О празднике — пуске Волго-Дона, который предстоит в этом году, говорят все. Едете ли вы в пригородном поезде, сидите ли на заседании колхозного правления или встречаетесь с друзьями на улице, — всюду слышны разговоры о гидроузле, о новом канале, о тех близких днях, когда вступит в строй чудесное сооружение сталинской эпохи.

Даже люди, живущие за сотнями километров от тех мест, где завершается первая стройка коммунизма, знают, что делается на канале, как выполняются дневные задания монтажники, в какие сроки закончатся навалы плотины.

— По всему видно, стройку закончат раньше срока, — говорят самые нетерпеливые, — вы посмотрите, какими темпами работают земснаряды! Тут по календарю можно разверстать, сколько им осталось выматать!

— Земснаряды не подведут!

— А вы думаете, монтажники подведут? — вмешиваются новые собеседники. — Монтажники тоже не ударят лицом в грязь, хотя они должны только на Цимлянском гидроузле смонтировать несколько тысяч тонн металлоконструкций...

На днях в Придону выпал первый «настоящий» снег. Стал в зимние заторы пароходы. Пройтие колесами глубокие колеи на повороченных дорогах тронул легкий морозец.

Старый станичный бакендик дядя Николай, нагнув резиновый плащ, сел в лодку и поехал «снимать обстановку», то есть стигать к берегу покачивающиеся на волнах бакены.

— Вот, — сказал он мне, — мои керосиновые лампы отслужили службу. Понимаю их, свежу в балаган, почищу, и нехай стоят... может, кто придет да в музей их заберет...

Дядя Николай долго смотрит на свиную рыбу по-зимнему темной воды и заканчивает с тихой торжественностью: — Весной, как лед сойдет, установит тут, выдать, новые отметки для дальних пароходов. Говорят, красавцы будут пароходы, аж до Москвы поплывут. Разве ж их моей керосиновой лампой обслужить? Им, конечно дело, электричество проведут, широкую дорогу отколют...

Десятки тысяч людей уже слышали о новых теплоходах и пароходах, которые впервые придут с Волги на Дон и откроют первый в истории речной маршрут Москва—Ростов. Уже известны названия этих судов: «Сталинская Конституция», «Сергей Бирюков», «Маршал Ворошилов», «Пушкин», «Лермонтов», «Героический Седов». По новым маршрутам Ростов — Сталинград и Калач — Сталинград пойдут большие пассажирские суда — «800 лет Москвы», «Правда», «Искра», «Глеб Успенский».

Эти суда своими названиями напоминают о бессмертных именах и бессмертных событиях нашей истории. Ростовские школьники, еще не видевшие новых судов, уже рисуют их строгие силуэты с завитками уходящего в небо дыма, с гордо реющими алыми флагами. И не только мечтатели-пионеры, но и мечтательные взрослые думают о том, когда и каким пароходом поедут они в Москву, какие города и села увидят, какие подарки привезут домой...

— Слышали? — возбужденно сообщил соседям пожилой бухгалтер обувной фабрики, — наше пароходство уже по-новому называется: не Донское, а Волго-Донское!

Заместитель начальника управления Волго-Донского пароходства Алексей Павлович Филиппенко показывал нам составленную службой эксплуатации расписание предстоящего движения судов.

— Мы постарались все предусмотреть, — задушевно говорит он. — Конечно, каждому пассажиру захочется днем увидеть самые интересные места — Цимлянскую плотину, новое море, канал. Именно так и построено расписание. Тут мы пошли навстречу горячему желанию людей. Пусть народ поблагодарит, каким стал наш тихий Дон...

Пароходство активно готовится к первой волго-донской навигации: в Ростове, там же еще недавно высились неуклюжие грузовые пакгаузы, сейчас строится летний павильон; речной вокзал оборудуется по-новому; пристани на трассе оборудуются причальными дебаркадерами, благоустривается каждая пристанская территория; в Ростовском порту строится склад для грузов большой скорости; порт получает мощные погрузочные механизмы;

Виталий ЗАКРУТКИН

удивляются подкорманые и железнооруженные пути; причалы в порту специализируются для «переработки» различных грузов.

В трех местах готовятся кадры новых специалистов: помощники капитанов, шкиперы большегрузных барж, диспетчеры, контеры твердого и жидкого топлива, крановщики, приемо-сдатчики.

Донским речникам с 1952 года придется плавать в новых, незнакомых условиях. Усложняется судовая трасса; широкое Цимлянское море в бурные дни будет гнать почти двухметровую волну; на Дону появятся суда с большим тоннажем.

Веселое и радостное приближение нового чувствуется на донской земле на каждом шагу; мчатся по шоссе тяжелые грузовые автомобили с литерой «ВД» на бортах, и каждый знает: это на Волго-Дон; перевыполняется план на кирпичном заводе, — все говорят: «Молодцы, это для Волго-Дона»; приезжает в станицу незнакомый топограф или гидротехник, — любой пионер кричит: «Волгодонцы приехали!»

Советский народ, как никакой другой, умеет самоотверженно работать в красивую праздничную. Мы уже привыкли к этому и всем сердцем подобрали горячую предпраздничную обстановку завершения работ, когда дело по-особому спорится, когда устроятся последние недоделки и в воздухе уже как будто носится смолистый запах злов, орестры разучивают звонкие песни, а художники ищут яркие плакаты.

Приход великого праздника ожидается на Дону всеми. Коммунисты спрашивают местных руководителей: что сделано райкомом для стройки коммунизма? На многих заводах и фабриках работают бригады, досрочно выполняющие заказы Волго-Дона. Колхозники составляют планы посева новых культур — хлопка, риса. Этих культур у нас тут не было в промышленных масштабах, они появляются на огромных полях вместе с животворной водой оросительных каналов.

Волго-Дон накладывает свою печать на все. Начинают переучиваться колхозные агрономы, капитаны пароходов, лодочные техники, сотни и тысячи людей. Хлопотливые руки школьников выращивают саженцы фруктовых и декоративных деревьев для озеленения чудесной трассы. Композиторы создают новые песни, в которых говорится о Цимлянском море, о гудящих над степью провалах, о прекрасных кораблях, которые уйдут в далекое плавание.

До наступления всенародного праздника осталось несколько месяцев. Быстро пролетят эти месяцы, и наступит день, когда на белом, как лебедь, пароходе взойдет отходной флаг и первые сталяки отправятся в незабываемый рейс — поквитаться Кремлю и сказать сердечное спасибо товарищу Сталину...

Сегодня оба берега Дона приспаны легким снежком. Извилистые протоки и прибрежные луга голубоватым льдом. На прибрежных лугах полоса мальчишки носят на конках. Мороз стаял твердой коркой гребни бесконечных борозд на потоках. Тропы в вербовых зарослях застывшие зачехленными следами. По вечерам небо голубое и розовое, только у горизонта плывут беспокойные снежные облака.

Мы со старым охотником Егором Ивановичем медленно идем вдоль опустевших, припорошенных снегом болотных огородов. Маленький, сухой, в ладно сшитой стеганке, в неизменно серой шапке-ушаке, Егор Иванович степенно рассказывает, подблескивая острями, хитроватыми глазами:

— На этих местах большое дело предвидится. Иные тут только куца, вербовый зарослях да загонятные тетягами огороми. Называются эти места Баскские луга. Почему Баскские? Кто их знает, их спокон веков так зовут. Должно быть, по тому что в старое время тут бабы-казачки спину гнули, серым бурьяны косили для скотины. А ныне это колхозная земля нашего котчевского колхоза «Победа». Ну так вот... Приехал сюда к нам представитель из лесного министерства, все по этим лугам ходил, веки на бургах ставил, почти что каждый кустик на карту записал. После созвал в рыбачий клуб колхозников и объясняет: министерство, мол, хочет у вас разрешения спросить на одно важнейшее дело. Ну, народ, известно, спрашивает: какое такое дело? А этот представитель и начал доказывать, что, дескать, тут, при впадении Дона в реку Дон, для государства очень удобно громадную лесную биржу развернуть, потому что ныне северный лес водой до вас пойдет...

Егор Иванович останавливается, слушая дробный перестук петристого дятла на толстом и, сбив на затлок теплую шапку, продолжает:

— Вы знаете, чего этот министерский представитель сказал? Мы, говорит, такое тут за пару годов сотворим, что вы свою

станции не узнаете. На этих вышних Баскских лугах мы, говорит, здоровенный лесопильный завод построим, все кругом электрическим светом осветим, а в станице соорудим дома на несколько этажей, школу-десятилетку построим, больницу, клуб, даже парк культуры и отдыха разместим на острове...

— Ну и что же? — спрашиваю я. — Как отнеслись к этому делу колхозники?

— Да наш народ ныне только про это и говорит. Это ведь не шутливое дело. Надо собрание собрать, обсудить, все планы посмотреть, на карте поглядеть, как это получится, а после, если народ согласен будет, можно просить правительство, чтобы от нашего вечного колхозного владельца отрезали лесному министерству двести пятьдесят гектаров земли.

Я слушаю Егора Ивановича и думаю обо всем, что принесет в наши места великий водный путь.

Тут, за Доном, за Манычем и дальше, лежит заснувшая степь. Мне много раз доводилось бывать в расклеванных по степи глухих хуторах. Там нет ни железной дороги, ни лесов, ни кустарников, — голая степь. Для того, чтобы добыть три доски на дверь или бревно для строения, запрягали быков и ездили за сотню километров в далекий город. Глинобитные хаты-землянки и огороженные соломенной «загазой» дворы, когда подъезжаешь к этим хуторам, издали кажутся бурными степными холмами. Желтой глиной смазывают там женщины земляные поля, сухими кизьяками топят печи, обильные стекла вымывают прямо в степь.

Сейчас в этих безводных степях люди тоже ждут праздника. Лесорубы далекого Севера срубят для них тысячи строительных досок. Ловкие руки опытных плотников, скрепят тяжелые бревна, свяжут огромные пласты, и поплывут бесконечные караваны леса по рекам к новому морю, туда, где их ждут жители степей. А в степи трудолюбивые руки строителей соорудят вместо приземистых мазанок высокие, светлые дома, школы, детские сады, клубы. Потом вдохновенный энтузиаст, колхозный садовод-мишурищик, привезет из придонских станиц гибкие и нежные виноградные отводки, и эти отводки пустят в напоенной водой степи глубокие корни.

Ожидал весну, все жалко читают газету, в которой каждый день печатаются информации о ходе строительства, с волнением расспрашивают счастливых, которые успели побывать на канале или в котлованах Цимлянского гидроузла: «Ну, как там?», «Послеют?», «Выполняют?», «Не подведут?». И со всех сторон слышались уверенные ответы: «Выполняют, не подведут»...

Многие казаки осенью ездили в поселок Ново-Соловьевский. Пухляковцы, паздорцы, котчевцы, константиновцы возили строителям виноград, арбузы, дыни. Перед поездкой она особенно тщательно укладывали пыльные кисти винограда в плетеные корзины, обшивали тяжелые корзины белым холстом, надевали лучшие костюмы.

Одним из первых котчевцев, побывавших на плотине, оказался известный всей станице «дед Миша». Он долго советовался со своей бабушкой, долго, приложив ладонь к уху, слушал тех, кто вернулся с плотины, и, наконец, объявил соседям: — Поеду в Солоний. Хотя одним газетом погляжу, чего там творится. А то, чего доброго, померещу и глянуть на эти дела не успею...

Чисто выбритый, молчаливый, даже несколько мрачный, дед Миша торжественно пошел на пристань, сел на пароход, позвал бабушку катером и уехал.

Его не было несколько дней. А когда он появился в станице, то на все вопросы отвечал коротким взмахом руки и, растянув слова, гудел сытым басом: — Ну и Соле-о-оний!.. Ох, и Соле-о-оний!..

Пораженный невиданным размахом строительства, удивленный, встревоженный, дед Миша вырвалку бродил по станице на худом, покачивая головой, оставившая первых встречных и вдруг банд, как орестровая труба:

— Ух, и Соле-о-оний!..

По всей заводской степи протянулись темнеющие на снегу нити оросительных каналов. На степенном левобережье, там же еще недавно было полное бездорожье, где в дождливые дни топили по самым ступицам в непролазном гнилом колесе телеги, и шоферы прокладывали буксующие машины, там сейчас красуются ровные, как натянутая струна, волго-донские шоссе, завершаемые сооружениями прекрасных мостов, по которым весной побегут автомобили, мотоциклы, велосипеды.

Так же живо и ежегодно растет в наших местах то новое, что рождено первой великой стройкой коммунизма.

Наш народ готовится к встрече невиданно прекрасного праздника и всем сердцем, всем своим существом уже сейчас, зимой, в самом начале нового года, чувствует его по-весеннему теплое, животворное, радостное и ласковое дыхание.

Станица КОЧЕТОВСКАЯ-на-ДОНУ

В Институте мировой литературы

В беседе с нашим корреспондентом директором Института мировой литературы им. А. М. Горького член-корреспондент Академии наук СССР А. Игolini рассказал: — Минувший год был годом перестройки всей деятельности научного коллектива в соответствии с указаниями, содержащимися в генеральном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Творческое усвоение этого труда оказывает исключительное плодотворное воздействие на развитие советской науки и литературы.

Итого научной сессии, проведенной Институтом имени А. М. Горького совместно с Институтом русской литературы (Пушкинским домом), явился сборник «Вопросы литературоведения в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию».

Внимание советского общества к прикладной организационной науке сессии: «Прогрессивная литература капиталистических стран в борьбе за мир». Материалы сессии легли в основу подготовленного к печати сборника статей на эту тему.

В 1951 году вышел в свет ряд книг сотрудников института. Пять из них посвящены жизни и творчеству основоположника литературы социалистического реализма (сборник «Горький в борьбе за мир и демократизм», очерковая выписка «Горьковские чтения»), III том Архива Горького, монография Б. Михайловского и Е. Тагера «Творчество М. Горького», Б. Михайловского «Драматургия Горького эпохи первой русской революции». Две книги — «Литературная жизнь А. С. Пушкина» М. Шапорова и сборник статей и исследований «Лен Николаевич Толстой» — подготовлены сектором русской классической литературы и Государственным музеем Л. И. Толстого. Вопросы современной зарубежной литературы, борьба прогрессивных писателей Запада освещают в своих книгах В. Неуструев — «Творчество М. Андерсена Иксеса» и Е. Евлана — «Литература французского Сопротивления».

Кроме книг, уже вышедших из печати, сланы в производство 15 исследований, в том числе сборник статей о Маяковском, коллективный труд «Вопросы теории и истории литературы», монография об А. Афиногенове, сборник статей «Прогрессивная литература капиталистических стран в борьбе за мир», а также книги о творчестве К. Рыслева, Н. Гоголя, А. Чехова. К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя издательство АН СССР выпустит книгу проф. М. Храпченко о «Мертвых душах».

В 1952 году Институт мировой литературы предстоит решить ряд важнейших задач, связанных с историей и теорией нашей отечественной и зарубежной литературы. Коллектив института готовится к научной сессии на тему «Ленин и Сталин о литературе», которая будет проведена Академией наук в январе.

Судьба Белоозера

Среди древних русских городов в Начальной летописи упоминается город Белоозеро, возникший в XIV веке.

Сейчас можно считать доказанным, что летописное Белоозеро нами найдено, — сказала в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» руководитель экспедиции Государственного исторического музея Я. Голубева. — Территория города развешена на полутора километра вдоль реки Шексны, в ста с лишним километрах от Вологды. Следы городских построек сохранились в виде холмиков, расположенных в определенном порядке вдоль реки на обширной луговине. Под холмиками оказались бревенчатые срубные — нижние вежы жилищ XI—XII веков. В более высоких слоях обнаружены остатки домов IX—X веков.

Находясь в центре обширной области. По развалинам кузницы и найденным тиграм в дьячьем (маленьком ковчеге из глины) можно судить о металлургическом производстве — обработка железа и меднолитейном деле, а по рудничным жалам и тропам из руда оленя — об искусных рудниках по кости. Равнины были здесь прудами и тучностью. Отдельные находки свидетельствуют о торговых связях белоозерцев с Волжско-Камской Болгарией и Средней Азией. Найденные шерстяные пряслица и крестки с эмалью — бесспорно княжеского происхождения.

Какие выводы можно сделать из работ экспедиции? — Первый и важнейший вывод, который можно сделать в результате работы экспедиции: Белоозеро с самого начала его существования было славянским поселением. Никаких следов пресловутого скандинавского влияния здесь не обнаружено.

Второй вывод: возникновение города в IX веке в его расцвет в XI—XIII веках в значительной мере связаны с его местоположением у истоков Шексны, являющейся важной речной магистралью, соединившей этот район с новгородской и двинскими землями, с Половьем.

В-третьих, можно считать доказанным, что высокая городская культура отличала древних славян Северо-Востока. Распространенности грамотности, ремесел, передвижного по тем временам плужного земледелия (найдены плужный нож XI века) — характерная особенность землещих мест.

Детский календарь

К Новому году наша детвора получила очередной календарь, любознательно и изобретательно сделанный коллективом Московской полиграфической фабрики Мосгосполиграфиздата.

Это своего рода юбилейное издание — десятое по счету. Так же, как в предыдущие годы, его составители вывели много новшеств. Наиболее удачной из них — самодельная детская библиотека. Полдня или полдней в цветные обложки тексты, можно получить 48 книжек-малышек — красочное и интересное собрание почтенных и занимательных рассказов, стихов, сказок, историй. Книжки можно затем уложить на полках специальной витрины — завети каталог и бонкетные карточки. И малыши станвятся не только читателями, но и библиотекарями.

Уменьшилось количество слонных игрушек-модельек, редакция пополнила за их счет календарь (он вышел на этот раз в виде альбома) табличками для ежедневной записи погоды, программой целого театрализованного новогоднего праздника, новыми настольными играми и множеством других развлечений, рассчитанных на школьников младших возрастов.

Это действительно календарь-ежедневник, его владельцы хватят забав на все месяцы года, забав полезных, умных и занимательных. У календаря есть все возможности стать настольной книгой детвора, если бы не малый для такого издания тираж (всего 50.000 экз.) и попрежнему высокая цена (25 руб.).

Окончательно преодолеть марристские ошибки в языкознании

Классические труды И. В. Сталина по вопросам языкознания открыли новую эру в истории советской науки о языке. И. В. Сталин вскрыл полную научную несостоятельность теории И. Марра, антимарристский, вулгаризаторский характер так называемого нового учения о языке.

Более чем двадцатипятилетнее господство «нового учения» наложило глубокий отпечаток и на лингвистическую науку и на практику преподавания языков в высшей и средней школе. Арачневский режим в языкознании, созданный учениками Марра, сказался во всех областях научной и практической работы по языку. Последователи Марра прикрывались, с одной стороны, марристской терминологией, с другой стороны, обращались к буржуазно-идеалистическим теориям, чтобы ими «освежить» и «украсить» быстро приходящее в упадок знание, возведенное И. Марром. Все это усложняло задачу разоблачения и выявления разнообразных ошибочных положений, выдвинутых представителями «нового учения» о языке.

Со времени появления в печати трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания были проведены многочисленные конференции и сессии, опубликованы статьи и сборники, разоблачающие ошибки И. Марра и его учеников. Как уже сообщалось в печати, недавно в Ленинграде состоялась выездная сессия Ученого совета Института языкознания, посвященная обсуждению книги академика И. Мещанинова «Члены предложения и части речи». На сессии были заслушаны и обсуждены доклады академика В. Виноградова, доктора филологических наук Е. Галкиной-Федорук и старшего научного сотрудника Л. Аврорина.

Академик И. Мещанинов, ближайший ученик И. Марра, после смерти последнего был идейным руководителем сторонников «нового учения» о языке. И. Мещанинову принадлежит ряд книг, в которых разрабатывалось и утверждалось это учение, по ним училось студенчество, они в официальных программах рекомендовались в качестве обязательной литературы. Книга «Члены предложения и части речи», появившаяся в 1945 году, занимает особое место в марристской литературе. Она имела целью внедрить идеи И. Марра в современную научную грамматику и лексикологию, а также в школьное преподавание, умерить марровскую нетерпимость к исследованиям тех лингвистов, которые до этого отулыли отрицались или замалчивались в работах марристов, несколько подновить и подмонтировать «новое учение» о языке, создать нечто вроде неомарризма.

Книга И. Мещанинова является попыткой построения сравнительно-типологической грамматики языков разных систем. По замыслу автора, она должна противопоставить сравнительно-исторической грамматике родственных языков, разработанной в XIX веке. В основе концепции И. Мещанинова лежат замаскированные и переиначенные идеи И. Марра о едином глоттогоническом процессе и стадияльном, «взрывчатом» развитии языка. В этой книге И. Мещанинов продолжает

твердить о «переволнении» языка из одного типа в другой, которое якобы совершается путем революционной ломки языка.

Основная черта типологической грамматики И. Мещанинова — антиисторизм, полное пренебрежение к конкретной истории национальных языков. И. Мещанинов воспользовался традиционными синтаксическими понятиями согласования, управления, примыкания и т. п., но придал им неопределенный, абстрактный и разноречивый характер. Он увидел в этих «синтаксических приемах» универсальные, всеобщие, неважные от исторического развития способы выражения синтаксических отношений во всех языках мира. Пренебрегая внутренними закономерностями развития языков, их грамматической системой, И. Мещанинов обнаружил в «синтаксических приемах» мнимый ключ к характеристике разнотипных языковых структур, что находится в полном противоречии с учением И. В. Сталина о развитии языка по внутренним его законам и о специфических особенностях грамматики.

Передовые идеи ученых-языковедов толкуются И. Мещаниновым на марровский лад, искажаются и переиначиваются. При помощи таких приемов неомарристы пытались использовать наследие классической русской лингвистики.

И. Мещанинов полностью пренебрегает морфологией языка, все внимание при исследовании направляет на семантику, на лексику, т. е. на конкретное значение слов. Смешивая лексику с грамматикой, злоупотребление семантикой при изучении грамматического строя языка — вот излюбленные приемы лингвистического анализа акад. И. Мещанинова.

На сессии Ученого совета Института языкознания уничтожающей критике была подвергнута концепция И. Мещанинова о «спонтанных категориях», идея которых он заимствовал у западноевропейских ученых. Идеалистическая сущность «спонтанных категорий» выявляется прежде всего в том, что И. Мещанинов упускает возможность существования идей и понятий не только в языковом оформлении, но и без него.

«Понятийные категории» якобы являются связующим элементом между мышлением и языком, следовательно, представляют собой некое средоточие между ними. Теория понятийных категорий была подготовлена всем ходом развития марровской теории стадий. Уже И. Марр в результате целого ряда неудач с установлением «стадий» в языке перенес центр тяжести на поиски «стадий» в развитии мышления. И. Мещанинов, идя по пути своего учителя, после неудачных попыток найти «стадии» в материальной стороне языка, обращается к мышлению и создает новую стадийную схему на основе теории «понятийных категорий».

На сессии всесторонне критиковался языковой материал, на котором построена книга И. Мещанинова. Этот материал почерпнут из самых разнообразных языков мира и часто носит случайный характер. Языковые явления берутся вне вся-

кой связи с грамматической системой данного языка, выбираются лишь те примеры, которые подходят под заранее заданную схему, а все другие явления оставляются в тени или совсем замалчиваются. Особенности одного языка переносятся на другой без учета специфики этих языков.

И. Мещанинов за свою многолетнюю работу в области языкознания не дал ни одного научного описания грамматического строя какого-либо определенного языка. В своих книгах, построенных на материале млатонисемных языков, он дает искаженную картину действительного состояния и развития этих языков. Все письменные языки, с точки зрения автора книги, имеют много общих черт в грамматике, и эти черты якобы отличают их от письменных языков. Бесписьменные и письменные языки, таким образом, будто бы находятся на принципиально различных стадиях. Между этими двумя стадиями в качестве переходных помещаются млатонисемные языки, которые якобы переживают бурный процесс коренной перестройки их грамматического строя. Письменность, по Мещанинову, определяет переход к новой стадии, вызывая взрыв в грамматической структуре языка. Все эти положения И. Мещанинова искажают действительность, противоречат основным положениям сталинского учения о языке.

Влияние на широкую научную и практическую работу по языку таких неомарристских «исследований» было вреднее, чем влияние общих положений И. Марра, поскольку неомарристские работы затрагивали самые существенные стороны языковой практики. Сторонники «нового учения» требовали широкого внедрения неомарристских идей всюду, вплоть до преподавания грамматики в начальной школе.

После опубликования работ И. В. Сталина по вопросам языкознания акад. И. Мещанинов неоднократно выступал с анализом своих ошибок в различных, преимущественно научных, работах, но ни разу не подверг критике книгу «Члены предложения и части речи». Поэтому на трех заседаниях Ученого совета Института языкознания с привлечением широкой научной общественности Ленинграда книга была подвергнута всесторонней и глубокой критике. Два раза выступал на заседаниях академик И. Мещанинов. В первом выступлении критика отделил положения, он все же пытался найти и показать «кরণональное зерно» в своей работе. И только выступая вторично, в результате неопровержимой критики участников сессии, признал ошибочной книгу в целом как по ее методологии, так и по изложению и анализу материала.

Товарищ Сталин поставил перед советскими языковедами задачу полного отказа от ошибок И. Марра, как условия для внедрения марксизма в языкознание. А отказываясь от ошибок — это значит, прежде всего, выяснить для себя и для широкой научной общественности все проявления ошибочных теорий И. Марра в тех или иных исследованиях, статьях, учебниках. Только идя по этому пути, советские лингвисты смогут двигать вперед языкознание, развивать его на основе марксистско-ленинской теории.

УКРАИНА ССР. Одесские скульпторы М. Кутепова, Т. Стась, А. Чубин и П. Вельчинский создали монументальные фигуры человека и турбинщицы, которые будут украшать вход в строящийся клуб Одесского энергокомбината. На снимке (слева направо): скульпторы П. Вельчинский, М. Кутепова (на лестнице) и Т. Стась за окончательной отделкой скульптур.

Фото А. ПОДБЕРЕЗСКОГО

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Обсуждение «Молодой гвардии» А. Фадеева

Секция прозы провела обсуждение новой редакции романа А. Фадеева «Молодая гвардия».

— Новая редакция, — сказала Е. Кириловна, — большая победа писателя, сумевшего преодолеть недостатки романа, глубже и правдивее показать роль партии, связь подпольного движения с действиями Красной Армии, раскрыть организованность борьбы советского народа против фашизма. По мнению Е. Кириловой, автору следует еще продолжить работу над образом советского генерала, в последних главах его характеристика выглядит поверхностной, чересчур «бытовой».

Лев Никулин говорил о своевременности романа «Молодая гвардия». Сейчас книга оживила заново. Получилось цельное произведение, свободное от «вклевок» и «швов». С мнением Д. Романенко, считавшего, что речь героев перегружена украинизмами, не согласился В. Шкловский. Книга, сказал он, должна быть живой, непосредственной, она должна «дышать». И говор героев очень важен.

В. Кирилов остановился на вопросе о том, какое значение имела критика для художественного роста писателя. Раньше, например, были слишком затянuty первые главы, очень медленно, будто даже с опозданием складывалась подпольная организация. Теперь уже в третьей главе перед читателем — действующий штаб большевистского подполья.

О глубоко творческом характере работы писателя над романом говорили также И. Астахов, Я. Строчкин.

В. Каверин, заключивший обсуждение, отметил внутреннюю цельность нового варианта романа. Говоря о мастерстве Фадеева, он особенно выделил главу, в которой рисуется переход Кати Проненко через фронт. Правда, образ десятилетнего мальчика. Он не говорит и десяти слов, а вы видите его, как живого. Здесь и великая скромность, и детская гордость за то, что ему доверили большое дело, и мужество, и талант этого мальчика-воина, и тонко переданная материнская нежность Кати к своему спутнику, мальчику-герою.

Открытие Конопеловки

На карте земных полушарий поселок Конопеловка не значится. В конце концов, это не так уж и обязательно. Но то, что Конопеловка — поселок хотя бы скромной точкой даже на рабочей карте тов. Кулакина — председателя исполкома Наро-Фоминского горсовета, — в этом есть какая-то историческая несправедливость.

Прямо скажем, не повезло этому поселку. Не повезло настолько, что когда обнаружил на его территории перазорванную войной мину, возник спор: кто должен ее удалить? Кто будет отвечать за последствия возможного взрыва?

И выяснилось: никто не должен; никто не отвечает. Ибо, как заявил председатель исполкома Наро-Фоминского горсовета, группа домов, составляющих поселок, никому не принадлежит.

Говорят, дома на Конопеловке относятся к той категории строений, которые даже в иных официальных документах стали называться уродливым словом — «бесхозные». За несколько лет до войны дома на Конопеловке строила одна строительная организация. Кто же должен позаботиться о судьбе домов, если этой организации теперь здесь нет?

Разумеется, исполком горсовета! Он должен был или включить эти дома в свое хозяйство или разрыть их хозяина. Но исполком горсовета не захотел утруждать себя изниными заботами о ветхих домах. Однако он и не воспрепятствовал самовольному заселению этих домов жильцами.

Теперь в исполкоме горсовета бесстрастно заявляют: «Все жильцы в Конопеловке прожывают самозахватом». Какое, дескать, нам до них дело!

В Наро-Фоминском горисполкоме существует твердое убеждение: ничья она, эта Конопеловка, — и все. И знать ее не хотим!

А в этой Конопеловке живут сотни людей, и оказывается, что их «самоустроенное» существование никого не интересует. Правда, при проведении выборов в Совете всех жильцов в списке избирателей не включили. И таким образом конопеловцы избирали и Наро-Фоминский горсовет. Но на этом их отношения с горсоветом прекратились.

Словом, нет ничего удивительного, что в жизни Конопеловки происходят недопустимые явления.

Вот один из примеров... В конце 1943 года вернувшись из эвакуации в свою Конопеловку семья фронтовика Большакова М. А. — мать с тремя девочками: Лидой, Галой и пятилетней Аллочкой. Квартира их — три комнаты и кухня — оказалась самовольно занятой. Женищина обратилась за помощью в горисполком. Ей отлуча попусту не отвели: Конопеловка там заниматься не желала. Промучившись несколько месяцев без квартиры, Большакова обратилась в Верховный Совет республики с просьбой помочь ей. Президент Верховного Совета РСФСР сразу же откликнулся на ее просьбу: «Выслать немедленно в административном порядке жильцов, занимающих квартиру Большаковых», — так было сказано

в письме председателю Наро-Фоминского райисполкома.

Наро-Фоминский горисполком это распоряжение первого органа власти республики не выполнил. Почему? Да все потому же — ничья она, эта Конопеловка. Тов. Кулакин прямо так и пишет начальнику Мособлисполкома: «Дом на Конопеловке, 10, и ряд других домов там же, улеченных после войны, с 1941 года и по настоящее время являются бесхозными... а поэтому решение Верховного Совета РСФСР о предоставлении семье погибшего в Отечественной войне Большакова М. А. жилой площади осталось невыполненным».

Правда, Большаковым одну комнату все же удалось занять.

Захвативший квартиру семьи погибшего война г-н Кознонов позицию неместительности горисполкома воспринял по-своему: раз у этого дома нет хозяина, я — его хозяин! Первое, что он сделал, — сплел на нем обычную кладовку. Жилец живет и платит предприимчивому «хозяину» деньги. Свообразная статья дохода порождает в голове г-на Кознонова новые деловые мысли: а что, если вообще выжить семью Большаковых и их комнату сдать в наем? И вот семья погибшего война начинает подвергаться хулиганским атакам.

Конопеловку посетили десятки комиссий, но все это — бесполезная суета, так как горисполком продолжает стоять на своем: Конопеловка ничья, и заниматься ее делами не будем. Так, кроме ничьих домов, появились и «ничьи» хулиганы...

Начальник районного отделения милиции капитан Сипачев считает, разумеется, что терпеть такое положение дальше невозможно. Но сам он не может вмешаться в эти дела — нет указания горисполкома. Ждать же этих указаний — дело напрасное, ибо председатель исполкома Наро-Фоминского горсовета положение в Конопеловке считает нормальным. С ним, как видно, согласен и заместитель председателя Мособлисполкома тов. Курпиров.

Вот и живет Конопеловка по своим неписаным законам. Обитатели поселка даже никому не платят за квартиру.

Долго ли будет это продолжаться? С таким вопросом мы обратились в Московское областное жилищное управление. Юрисконсульт тов. Гольдштейн, рассказав палеку с делом Большаковой, сказала:

— История эта старая, многолетней давности. Только здесь ведь жалобы о другом. А о бесхозности домов вопрос не ставился ни разу.

В этом разговоре выяснилось, что вопрос о беспризорных домах Конопеловки мог и давно должен был решить Наро-Фоминский горсовет. Более того, в Мособлисполкоме утверждают, что это его святая обязанность.

Эпоха великих географических открытий давно миновала. На картах исчезли «белые пятна». Настало время ликвидировать и не совсем белые пятна вроде Конопеловки.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «НЕДОДЕЛКИ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 20 ноября 1951 года была помещена корреспонденция, в которой критиковались недостатки в жилищно-бытовом строительстве на Минском тракторном заводе.

Как сообщили в редакцию заместитель министра автомобильной промышленности СССР тов. Сорokin и заведующий отделом

машиностроения ЦК КП(б) Белоруссия тов. Малиненко, факты, изложенные в корреспонденции, подтвердились.

ЦК КП(б) Белоруссия образ управляющего трестом «Белтракторстрой» тов. Батурина и директора завода тов. Тарасова ликвидировать недоделки на стройках завода. Издан приказ, в котором установлены сроки выполнения этих работ.

КОНКУРС ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“

Редакция журнала «Пионер» объявила открытый литературный конкурс на лучший рассказ на школьно-пионерскую тему для детей среднего возраста. Желательные темы рассказов: о подготовке к вступлению пионеров в комсомол, пионерской чести, дружбе, любимом учителе, овладении

знаниями, техническом творчестве ребят, участии юннатов в преобразованиях природы, пионерских походах по родному краю, спортивном коллективе школы, дружбе старших и младших ребят.

Размер рассказа не должен превышать одного авторского листа. За лучшие рассказы устанавливаются три премии от 4 до 10 тысяч рублей. Прислать рукописи следует по адресу: Москва, ул. Правды, 24, редакция журнала «Пионер», на конкурс. Прием рукописей прекращается 1 мая 1952 года.

А. БАРТО ХОРОШИЙ ВЕЧЕР ПОЭМА

1. Воронит сугробы ветер, Под луной блещет снежок... Вот дежурный в сельсовете Электричество зажег. Он теперь у телефона Продажит до зари — Могут ночью из района Позвонить секретари. За окном, на небе — звезды, В пять часов уже темно! Вот по улице колхозной Молодежь идет в кино. Завучала песня громко, Заевнела у окна. Ветер... Кружится поэма, В облаках плывет луна. Рыщет ветер на прусеке, Поднял в елках кутерьму, Отряхнул от снега елки И затих, вырнул во тьму.

Идет и числа множит И делит их в уме. Он в отцовских бурках, Ити в них тяжело. — Нет, — вздыхает Шура, — Не делится число! Две дворянны рыжие На него в обиде: — Что идешь по улице, Ничего не видишь? На тебя не лаем, Хвостом тебе вяжем. — Нет, ответ неверный, — Он вздыхает снова... Слышишь, как на ферме Вдали мычит корова. — Что мычит, когда сыта? Время трагит даром! Шура снег смахнул с куста, Сбыл одним ударом.

Но как раз в минуту эту Вдруг проснулся аппарат, Позвонил разок лениво, А потом как завелся, И пошел без перерыва Надрываться полчас. — Аппарат испорчен, что ли? Был в исправности вчера. — Взял отвертку Анатолий: — Может быть, обрыв шнура? Слышен треск какой-то в трубке. Брат стучит по рычагу. Вот уже он в полушубке. — За монтером побегу!

2. Зимний вечер поздний, И в окнах огоньки, Еще в домах колхозных Не спят ученики. Учат пионеры Метрические меры, Решают пионеры Задачи и примеры. Вот и Шура тоже Бьется над задачей, Делит он и множит, Высчитывает не может, Чей колхоз богаче. Дед ворчит, что спать пора! — Закрывай тетради, Занимайся бы с утра, А не на ночь глядя. В окна снегу намело, Началась метель... Нет, не делится число, Ни на что не делится! Шура встал из-за стола, Надевает куртку, Кошка к двери подошла, Провожает Шуру. — Спать пора, — вздыхает дед. Смотрит — внучка дома нет.

Сядет дежурный, ждет звонка, Но не звонит никто пока. То чуть не слышишь звонок, А то — тишина! Разстроил Толя Чистяков — Завыл про него. Боньшья, как бы не заснуть... Ну хоть бы вспомнил кто-нибудь, Что комсомолец Чистяков Живет на белом свете. Вся ночь, до первых петухов, Дежурит в сельсовете. Он постучал по рычагу, Молчание в ответ. Вдруг входит Шура, весь в снегу, Явился в сельсовет. — Объясни мне эти дробь, Мы проходим их сейчас! — Брат смеется: — Ты в сугробе По дороге не увяз?

3. Хорошо сидеть в тепле! И не скучно Шура — Тут журналы на столе, Разные брошюрки. Оглядел он кабинет: Всподу — занавески! А какой тут яркий свет — Даже слишком резкий. И сейчас видно, как днем, Все сорта пшеницы, Тут повесил агроном На стене таблицы. Тут легко не спать ночей — Светит лампа в сто свечек! Телефон опять звонит, От него в ушах звенит! Начался опять трезво! Шура крикнул: — Тиме! Тиме! — в трубку крикнул он. Заработал телефон, В трубке голос слышен. — Говори же, сельсовет, Ответ секретарю! — Что делать Шура? Брата нет... Что делать Шура? Он в ответ: — Ну что ж, поговорю! Шура даже очень рад: Рассказать про всех ребят Подходящий случай. Шура любит свой отряд — Нет на свете лучше!

«Откройте, скажет, календарь! Идет весна Уже январь! А вы к весне готовы?» — Ну как, товарищи, дела? — Начал он беседу. — У нас контрольная была. Диктант писали в среду. Есть у нас отличники, — Рассказывает Шура. — У нас теперь и в птичнике У куриц физкультура. Побольше разных смесей В мороз им нужно дать, А овощи — подвесить, А подпрыгнуть, чтоб достать! И не мерзнут куры От этой физкультуры. Петр Степанов удивлен: — Кто там в сельсовете? Чудеса! Звонит район — Отвечают дети. — Кто у вас дежурит? Ты, парень, кто такой? Отвечает Шура: — Я младший Чистяков. У нас пока сильнее всех Вожакий наш — Иван. В его руках чудесный мех Играл, как байка. У нас Андрей — землемер, Сергей — садовод. Один Смирнов не пионер, Он слишком много врет. Рассказывает Шура: — Откроем Дом культуры, Там будет драмкружок. А Петр Степанов — Шура: — Постой, постой, дружок! Хочу задать тебе вопрос: На ком же держится колхоз? Ты говоришь — вы молодцы, Вы садоводы, кузнецы. Хвалится, товарищ, в меру! Ведь есть и мамы и отцы, Не только пионеры. Или, может, взрослые у вас Бегут кататься с горки. А летом в поле пятый класс Работал на уборке? — Что скажешь, секретарю? — Растерялся Шура. — Я же взрослых по корю, — Он ответил хмуро. — У них в порядке инвентарь, По графику — работа, Засмеялся секретарь, Говорит: — Ну то-то... — Народ работает с душой! — Прибавил Шура, как большой. Он хвалит чествовал: — Отличный чествовал!

Ты и не просишь меда — Попробовать дает. А с дядей Прохором беда! Ему всегда гулять бы! Обычный день у всех — среда, У камешника — свадьба. Так не достроим и весной Колхозный Дом культуры. Играл бы свадьбу в выходной, — Предлагает Шура. Вдруг замаялся Шура, Прервал он свой рассказ, Завылнулся Шура: — Хочу спросить у вас... У нас в отряде вышел спор: Я и товарищ мой Изобрести хотим прибор Электропоедовой. Такого не было пока! Ступать он будет облака И превращать их в тучи. Нам нужен дождь? Получим! Об этом спорили сто раз Все наши пионеры. Вот инженера нет у нас! Спросить бы инженера! Давно нам нужен инженер, — Рассуждает Шура, — Электродройка, например, Разве это шутка? Все комсомольцы говорят: Хоть ниши в газету, Колхоз машинами богат, А инженера нету! Секретарь доволен: — Что ты скажешь тут? Даже дети в школе Инженера ждут! Готовься к завтрашнему дню, Товарищ пионер! Ты знаешь, я зачем звоню? К вам едет инженер. Шура счастлив от души. — Мы лошадь вышлем на ночь! — Пошлете утром, не спешите! — Смеется Петр Степанов. Секретарь доволен: — К технике влечет? А как учоба в школе? Как на этот счет? — Учу деление дробей, Пока неплохо шлю, Но вот сегодня, хоть убей, Не делится число. 6. Нашел монтера старший брат, Идет с монтером вместе. — Сейчас исправим аппарат, Починим честь по чести.

На дворе — играл хоть в журики! В сельсовете — яркий свет, Слышен звонкий голос Шуры: — Значит, сходится ответ? Держит трубку возле уха Шура, сидя у стола, И кричит он что есть духу: — Вот ошибка в чем была! С кем ведет он разговор? Кричит: — Скажи на милость! Не делюсь до сих пор, Теперь вот разделюсь! — С секретарем я говорю, — Он объясняет Толе. — Я рассказал секретарю О нашем споре в школе. Нужно выслать лошадь К десяти часам, Человек хороший Приезжает к нам! И теперь я понял дробь, Мне райком помог в учебе. Охнул старший Чистяков: — Нет, уж это слышно! Верно разных пустяков Наболтал мальчишка. А Петр Степанов: — Не беда! Шура дельный малый, Ребят послушать иногда Следует, пожалуй. 7. Перестал бунтять ветер, Даже в поле тишина, Над широким полем светит Ярче прежнего дождь. Воле шуркиной избой Встали снежные горбы. Облака проходили вправо, Поглядывая — не верится, Что пурга была недавно, Что мела метельца. Облака льнут, не мчатся, Облакам не догадаться, Что парнишка Чистяков Собирается добрать И до них, до облаков. Шура рад — не каждый вечер Говорить с секретарем! Инженера завтра встречу, Весь отряд мы соберем. Поздно... Шура ляжет скоро. Попрошался он с монтером — Тот привел его домой. Дед ворчит: — Лицо умой... Можно спать сегодня сладко, Шура учел все: Разделюсь без остатка Злополудное число.

Наша страна готовится чествовать память великого русского художника слова Н. В. Гоголя...

В связи с предстоящим выпуском массовых изданий произведений Гоголя возникает серьезный вопрос...

Только в советских условиях могла родиться текстология, как специальная наука о методах изучения и воспроизведения писательского текста...

На этом фоне особенно резко выделяются досадные исключения, к числу которых, к сожалению, приходится отнести и отдельные тома академического издания Гоголя...

Когда мы читаем в академическом издании «Тараса Бульбы» (том II), у нас появляется странное чувство...

В дальнейшем мы встречаем непонятное слово «присвиснувши»...

рашеного Тараса, «присвиснувши веревки к седлу» (стр. 147). Глагола «присвиснуть» в подобном значении нет ни в русском, ни в украинском языке...

В сцене убийства Андрия ослаблена, сравнительно с печатным текстом 1842 года, драматическая напряженность речи...

В чем же дело? Оказывается, мы читаем полужуровую, притом неполный автограф. Вся позднейшая поправка Гоголя старательно счищена...

Впрочем, редактор (П. Айзенштот) не стеснялся отменить и несомненные поправки самого Гоголя, внесенные им в текст повести в 1851 году...

Правка 1851 года, вопреки мнению редактора, вполне соответствует общему характеру, какой приняла повесть во второй редакции 1842 года...

торических судеб. В ее лирическом тоне зазвучал тот же патристический пафос, как и в торжественной «стройке»...

Гоголевская правка 1851 года устранила остатки старых стилистических приемов, еще уцелевшие в тексте 1842 года...

В издании 1842 года говорится: «...все это звучно раздавалось среди ночи, очинилось в свежем ночном воздухе и доходило до слуха гармоническим»...

Копеевой угрожает всем, кто напыется в походе: «Как собаку, повею его прижимать до обморо» (текст 1842 года). Гоголь усиливает колоритность его речи...

Увеликаясь «открытиями», некоторые редакторы прибегают к очень простому способу «обновления» гоголевского текста: в окончательный, отделанный текст они вставляют под разными благовидными предлогами куски черновики...

Всем известна печальная развязка ухаживаний Пирогова за интересной блондинкой. Сжатое, ироническое описание «сексуации», которой он подвергся, заменено в академическом тексте...

Редактор «Невского проспекта» (Б. Энгельберг) оправдывает включение черновой текста в окончательный тем, что «включенное это можно было произнести без всякой ломки»...

будучи во многих домах знаком с дамами... и пр. Целый ряд мест в «Несе» взят из первоначального черновика.

Черновой набросок датируется 1833—1834 гг. После этого повесть переделывалась трижды. Можно ли при этих условиях (хотя бы с благим намерением возместить цензурный изъян) вставлять куски из черновика...

В комментарии тот же принцип, оправдывающий всякое самоуправство: «То обстоятельство, что текст, непосредственно примыкающий к цензурным купюрам, совпадает в «Современнике» и в издании 1842 года с рукописью, отличаясь лишь незначительными стилистическими изменениями»...

Короткий фильм создается за сравнительно короткий срок. Это боевой оперативный жанр — и это очень важно. Но важно не только это. Создание короткометражных художественных кинопроизведений принадлежит в кинематографии большому кругу писателей...

Незаключенно забытый жанр короткометражного художественного фильма должен быть возрожден.

Творческие встречи не состоялись...

Издательство «Искусство» выпустило книгу Б. М. Филиппова, многообещающую названием «Творческие встречи»...

Если бы он достаточно вдумчиво и серьезно подошел к богатому архиву клуба и попытался на основе обильного материала творческих встреч...

Лауреат Сталинской премии, действительный член Академии художеств СССР А. А. Плавов...

О забытом жанре

Когда-то широко вытискивались короткометражные художественные фильмы. Со званием они на различных киностудиях и опытных и молодых режиссерах и сценаристах. Так вышли на экран «Медведь», «Свадьба» и другие чеховские произведения...

Наибольшую популярность киноновелла приобрела в годы Великой Отечественной войны. Короткие фильмы объединялись в киноборники и широко демонстрировались на экранах страны.

В наши дни короткие художественные фильмы почти не выпускаются. В прошлом году демонстрировалась лишь одна новая короткометражка — «Ветер».

Короткий фильм создается за сравнительно короткий срок. Это боевой оперативный жанр — и это очень важно. Но важно не только это.

Незаключенно забытый жанр короткометражного художественного фильма должен быть возрожден.

Национальные оперы на столичной сцене

Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко начал работать над постановкой азербайджанской комической оперы «Ариш-малалан»...

Национальные оперы, ставшие классикой, по праву включены в репертуар столичного театра. Яркий и самобытный национальный либретто, народность мелодий, блестящая народная юмористика...

В распоряжении автора был значительный и интересный исторический материал. Если бы он достаточно вдумчиво и серьезно подошел к богатому архиву клуба...

Многие вызывают удивление в этой книге. Преваряя свой очерк о ЦДРИ сложным экскурсом в историю дореволюционных московских клубов, автор сетует на царя Павла I за то, что тот закрыл Английский клуб...

Вспомогательная роль в развитии культуры и искусства принадлежит театру. Театр — это искусство, которое живет и развивается в тесном контакте с жизнью народа.

Вспомогательная роль в развитии культуры и искусства принадлежит театру. Театр — это искусство, которое живет и развивается в тесном контакте с жизнью народа.

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1951 ГОД

Анна Зегерс

С большим удовлетворением было встречено во всех странах присуждение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся борцу за мир, замечательной немецкой писательнице — Анне Зегерс.

Имя Анны Зегерс широко известно. Ее книги обошли весь мир, ее пламенные речи звучали в Праге и Париже, Мексико и Варшаве, Москве и Пекине.

В 1928 году молодая писательница закончила свое первое крупное произведение — роман «Восстание рыбаков», сразу выдвинувшее ее в авангард прогрессивных немецких литераторов.

В 1937 году Анна Зегерс приняла участие в работе второго международного конгресса писателей, происходившего в республиканской Испании.

чет превратить Западную Германию в военный плацдарм, а ее население в американских наемников.

Во всех своих произведениях Зегерс выступает как подлинно народный писатель, прекрасно знающий жизнь своего народа, своей страны.

Характерная черта творчества Зегерс — теснейшая связь с современностью. Верная жизненной правде, писательница строит свои произведения на злободневном материале.

Поздравляя Анну Зегерс с днем ее пятидесятилетия, премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь писал: «Созданный вами великодушный реалистический роман «Седьмой крест» стал памятником всем затравленным и убитым, зовущим живых к борьбе».

Высокую оценку получил также последний крупный роман Анны Зегерс — «Мертвые остаются молодыми».

Плодотворную деятельность Анны Зегерс немецкий народ увенчал присуждением ей почетной награды — Национальной премии первой степени.

Тесно связано имя Анны Зегерс с борьбой за мир. «Нам голубь» — называют ее в Германии. Неустanno разоблачала она замыслы поджигателей войны и силой своего яркого, образного слова разъясняет простым людям необходимость борьбы за мир, за объединение Восточной и Западной Германии.

«Впервые в нашей истории немцы берут свою судьбу в собственные руки. Они не хотят больше предоставлять решение вопроса о своей жизни горстке негодяев. Заботой о будущем заняты теперь головы и сердца молодежи. Новая атомная война превратит в груду руин не только отдельные города, она угрожает сделать скопищем руин всю землю».

Молодежь — это будущее мира. С огромным вниманием и любовью относится Анна Зегерс к молодежи. Материнской лаской проникнуты ее новеллы о детях.

После возвращения из эмиграции на родину Анна Зегерс принимает самое активное участие в борьбе за демократическое возрождение Германии.

старается сделать черное белым, а белое черным. Они знакомы учащимся с современным международным положением, разъясняют, что такое «американский империализм» и «Атлантический пакт».

Недавно Анна Зегерс посетила освобожденный Китай. Эта поездка произвела на писательницу огромное впечатление. Она живо откликнулась на призывы китайского народа к борьбе за мир.

«Мирное соревнование народов, борьба против голода и нищеты, против эпидемий и засухи; он означает счастье».

Зегерс хорошо знает, как легко отравить сознание ребенка, и не думает критиковать с таким положением вещей. Гневное и презрительное слово она прежде всего обращает к учителям.

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

Музыка С. Гулак-Артемевского проникнута горячим патристическим чувством. Композитор много воспринял от своего гениального учителя — М. Глинки.

«Мирное соревнование народов, борьба против голода и нищеты, против эпидемий и засухи; он означает счастье».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«Учительница Анна Зегерс пишет: «Пятнадцатилетний мальчик и война отняли у нас столько дорогих лет, что мы научились делать различие между воспитанием молодежи для войны и воспитанием для мира».

«ТОРГОВЦЫ СМЕРТЮ» В СВОЕМ КРУГУ... Как можно требовать уничтожения атомных бомб? Что это, кофе или зерно? Рисунок на чехословацком журнале «Творба»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ» Джин Филд

Эта трагическая история рассказана в восторженном приложении к газете «Дейли компас» — «Санди компас мэззин».

Джин Филд, простую и мужественную женщину, мать двоих детей, которых она воспитала одна, без помощи бросившего ее в нищете мужа, американские реакционеры привлекли к судебной ответственности. Ее обвинили в тяжчайшем с точки зрения законодательства «демократической» Америке «злостности»: в том, что она привила своим детям «опасные мысли» о расовом равноправии, о мужестве героически отстаивающего свою свободу от посягательств американских аггресоров. Главным «преступлением» Джин Филд считается то, что она предложила своему четырнадцатилетнему сыну Джою принять участие в сборе подписей под Стокгольмским Воззванием...

Лос-анжелесский суд запретил ей воспитывать будущих американских граждан. Более подходящим для этой роли суд счел отца детей — пьяницу, игрока, бросившего более десяти лет назад семью на произвол судьбы.

С основными обвинениями против Джин Филд на суде выступили родители ее бывшего мужа, с которыми она имела неосторожность поддерживать отношения.

Отец мужа, старый расист, показал, что гостивший у него внук «весьма критически отнесся к законам штата Оклахома о сегрегации, к тому, что в театрах чернокожим нельзя быть, что для них существуют отдельные железнодорожные вагоны, трамваи, школы. Мальчик сказал, что негрланская раса не хуже белой и должна пользоваться теми же правами». В те же дни пришло два письма от Джин, адресованные детям, в которых она, отвечая на вопрос сына относительно войны в Корею, писала о героизме южнокорейского народа.

Разъяренные мракобесы добивались судебного определения, по которому Джин Филд признана «недостойной воспитывать детей», и отказались вернуть ей сына и дочь. «Это произошло», — пишет «Санди компас мэззин», — 14 декабря 1950 года. С тех пор мать своих детей не видела.

Такова трагическая история Джин Филд, возможная лишь в стране, где царит фашистский разгул. Но мужественная женщина не отступила в своей борьбе. Множество простых американцев встало на ее защиту и требует пересмотра любого судебного приговора. В США организованы комитеты помощи Джин Филд. Это движение отражает растущее стремление американского народа защитить свое право на прогрессивный образ мышления, свое право высказываться за мир, против войны, реакции и фашизма.

А. Б.

Поражение мистера Ачесона

К провалу плана «коллективных мероприятий» янки-аггессоров

«Цена войны в Корею: потери в боях» два столбика изображают потери союзников США по ООН — 7.000 человек и потери США — 90.935 человек.

Дискуссия, происходившая в последние дни в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН в Париже, со всей очевидностью раскрыла агрессивный характер американской программы так называемых «коллективных мероприятий».

В основе этого проекта, как и резолюция с фальшивым названием «Единство в пользу мира», принятой на прошлой неделе, пятая сессия Генеральной Ассамблеи, лежит стремление американского империализма превратить Организацию Объединенных Наций в орудие своей агрессивной политики, в орудие подготовки новой мировой войны.

Американская агрессия в Корею показала, как подчеркнул в своей речи на заседании Политического комитета А. Я. Вышинский, «...с одной стороны, безнадежность авантюризма американских монополистов, затеявших эту войну, и, с другой, — их неспособность справиться с создавшимся в этой войне положением собственными силами...»

И вот как для продолжения войны в Корею, так и для осуществления своих дальнейших авантюристических замыслов, монополисты США развернули пропагандистский поход, пытались выдать американскую агрессию за так называемую «борьбу» так называемого «свободного мира», интересы империалистической Америки за интересы всей Организации Объединенных Наций.

Но исторический урок преступной американской интервенции в Корею не прошел даром. Разработанная американскими дипломатами программа «коллективных мероприятий» провалилась. Даже делегация стран, работавших перед Соединенными Штатами, увидели в этом плане новую попытку втянуть их в военные авантюры, похобные американской интервенции в Корею, новое посягательство на их национальный суверенитет и предлочили отказаться от участия в этой затее. На дневном заседании Политического комитета 8 января проект резолюции 11 стран по этому вопросу был принят с такими поправками, которые, по существу, свели на нет планы усилив г-на Ачесона: доклад комитета так называемых «коллективных мероприятий» не одобрен, а лишь принят к сведению; оговорено право всех членом ООН самим решать вопрос об участии или неучастии в этих мероприятиях.

В начале американские горе-стратеги думали осуществить завоевание Северной Кореи один, без постороннего вмешательства, за две-три недели. «Сами справимся» — таков был мотив, который напыла в уши американцам вся желтая пресса Соединенных Штатов.

Однако опыт войны в Корею быстро дал понять янки-завоевателям, что в наше время агрессия против любого свободного народа — дело рискованное даже для такой крупной державы, как США...

Отсюда — планы «коллективных мероприятий». Отсюда — появившиеся в американской печати волеи и стенания по поводу «несчастного стечения обстоятельств», при котором США приходится воевать в Корею по сути дела одним. Слово США не сами развязали эту войну! Слово это не американская война!

Теперь доклад комитета «коллективных мероприятий», представленный Политическому комитету, изображает дело так, будто 47 стран — членом ООН, и 2 страны, не являющиеся членами ООН, решили при-

нять участие в «помощи» лисымановскому режиму и якобы многие другие страны решили внести свой вклад в это дело своими наземными войсками. В действительности же, кроме США и Англии с ее доминионами, в войне против корейского народа принимают участие лишь 8 государств.

«Разве можно говорить, — указал глава советской делегации, — что здесь в этой войне участвует Организация Объединенных Наций? Разве можно говорить об участии 47 государств Организации Объединенных Наций? Это никак не соответствует действительности. Это говорит только для того, чтобы американской агрессии в Корею с некоторым участием членом агрессивного Атлантического блока придать характер... чуть ли не всеобщего участия Организации Объединенных Наций, чтобы именем Организации Объединенных Наций прикрыть эту американскую агрессию».

Убедившись, что завоевание Северной Кореи не легкое дело, американские империалисты убеждаются теперь в другом: заставить воевать за интересы американских денежных тузов даже покорных сателлитов не так-то просто! Лишь наиболее усердные вассалы, вроде турецких башбузуков, отправившись в Корею тасать из огня кантаны для янки... В резолюциях, принимаемых под диктовку американских дипломатов в ООН, можно угадывать сколько угодно стран, готовых оказать «помощь» США. Но факты говорят о другом: агрессия в Корею — американская война, хотя в ней и участвуют Англия с доминионами и некоторые другие страны.

Американский журнал «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» в конце истекшего года признал этот факт, опровергающий утверждения доклада комитета так называемых «коллективных мероприятий» о якобы «всеобщем» участии капиталистических государств — членом ООН в корейской авантюре.

«Корея: США несут все бремя. Американские потери и потери союзников по ООН находятся в пропорции 13 к 1» — так озаглавил журнал статью, в которой горько сетовал и возмущался по поводу этой «диспропорции».

Действительно, есть от чего притти в оторожение: изю всех сил стараются янки всегда подвешивать в Корею под наиболее жестокие удары пушечное мясо своих сателлитов, а результаты в кошке копьев вот какие!

Статью сопровождала воспроизводимая здесь нами диаграмма потерь в абсолютных цифрах. Помещенные под заголовком «Сравнительная диаграмма потерь войск США и их сателлитов, понесенных в Корею, напечатанная журналом «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Около месяца продолжалась забастовка докеров нью-йоркского порта. Забастовка почти полностью парализовала жизнь порта. В отдельные дни у причалов и на яхоры простояли десятки пароходов, в том числе много военных транспортов, которые должны были отправиться с грузом оружия в Корею. Продажные профсоюзные боссы оказывали отчаянное сопротивление бастующим и в конце концов с помощью штрейкбрехеров сорвали стачку. НА ФОТО — нью-йоркский порт. Стрелка конной полиции охраняет штрейкбрехеров. Снимок из английской газеты «Дейли геральд»

Рассказы о новой Германии

Позданный недавно в Берлине сборник «Новые немецкие рассказы». Повести о нашем времени» представляет собой замечательное и очень важное явление в современной немецкой литературе.

Авторы его — от 57-летнего мастера-литературца, активиста труда Августа Хильда, до 25-летнего учителя Бенно Плюдра — одинаково молоты по своему писательскому стажу; их имена стали появляться в печати лишь в последние последние двух лет. Каменотес Юрий Брезав, шахтер Тео Харих, крестьянин, батрак в прошлом, Эрвин Штриттматтер, врач Хайнар Киппхардт, рабочий-металлист Герберт А. Лангер и другие принесли с собой в литературу превосходное знание жизни германских трудящихся. Будучи сами людьми труда, строителями новой Германии, они посвящают свое творчество темам, подсказанным их жизненным опытом.

Эрвин Штриттматтер в повести «Размывованное поле» говорит о демократических преобразованиях в немецкой деревне в последние годы. Смысл этих преобразований раскрывается через индивидуальную судьбу героя повести.

Вьюжной зимней ночью возвращается Хильд из поля в родное село. Рассказ о том, как Хильд преодолел гнет презрительного и приходит к мирному труду, ярко характеризует исторические перемены в судьбах немецкого народа после разгрома гитлеризма. Автор подчеркивает, что это оказалось возможным лишь в Восточной Германии, ибо на западе гитлеровские реакционеры намеренно поддерживают у таких, как Хильд, настроения отчаяния и озлобленности. И даже здесь, восточнее Эльбы, кулаки, затанчившие враги, агенты бежавших на запад баронов не только пытаются сорвать земельную реформу, — они стремятся отравить душу Хильда провозвонационной ложью и ядом провинцизма.

По инициативе руководителя местной организации СЕПФ Мелле, при поддержке советского военного команданта, Хильд получает земельный надел. Всем своим существом он принимает новый уклад жизни, и избран его председателем местного комитета сторонников мира является естественным завершением пути, который, подобно Хильду, проделали тысячи трудящихся в Германской Демократической Республике.

Рождение новых человеческих отношений

Некоторые рассказы не свободны от изъянов, подчас довольно значительных. У Хильда и Лангера описание машин и технологических процессов заслоняет иной раз живые образы людей. В повестях вильгельмистера Киппхардта чувствуется тупость писателя-декадента; в рассказах Райниг и Хариха «снужность» иногда берет верх над жизненными впечатлениями.

Однако отмеченные нами недостатки не являются определяющими для книги. Значение ее в том, что с ней в немецкую литературу пришли молодые писатели и принесли с собой новые темы, дышавшие новой жизнью.

И. ФРАДКИН

Владимир Замятин

Смерть вырвала из наших рядов молодого талантливого поэта В. Д. Замятину. Коммунист, писатель, в прошлом военный журналист, Владимир Замятин весь свой талант, все свои силы отдал великому делу строительства коммунизма.

Президиум партии Ленина-Сталина, своему народу, он черпал в нашей советской жизни свои духовные творческие силы. Главной, любимой темой творчества В. Д. Замятин было художественное отображение нашей колхозной действительности.

Владимир Замятин написал искренние, полные горячего чувства к народу поэмы «Родное село», «Солдаты дома».

Наиболее зрелым произведением поэта является его последняя поэма «Зеленый забор». Побывав дома в «Росветном», на Тамбовщине, он увидел больше свершения в новой колхозной деревне и поэтически передал думы и дела советских людей. Владимир Замятин является автором многих лирических стихотворений, положенных на музыку.

Владимир Замятин много и плодотворно работал в области переводов произведений братских поэтов на русский язык.

В. Д. Замятин был награжден орденом Красной Звезды.

Друзья и товарищи Владимира Замятин будут хранить о нем светлую память.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, А. Твардовский, Н. Тихонов, Ф. Панферов, М. Исаковский, А. Софронов, Н. Грибачев, А. Первенцев, А. Суров, С. Васильев, С. Смирнов, А. Жаров, С. Михалков, Т. Хренников, П. Антокольский, А. Коваленков, В. Захарченко, П. Замойский, Е. Долматовский, Г. Владыкин, Н. Богданов, Л. Ошанин, В. Авдеев, М. Бубенков, В. Луговской, Н. Асеев, Е. Шевелева, П. Чагин, Е. Горбань.

Сравнительная диаграмма потерь войск США и их сателлитов, понесенных в Корею, напечатанная журналом «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Илья КОПАЛИН

Албанские встречи

В розовой дымке раннего утра скрылась Одесса. С шумом разбиваясь о нос корабля, в бесконечную даль уходила волна. Где-то там, в этой дали, за пятью морями — далекая, но близкая всем нам Албания, к берегам которой держит путь наш советский пароход.

Мы увидели Албанию в праздничном параде: проходила месячная албано-советской дружбы и велась подготовка к празднованию 10-летия Албанской партии труда. И всюду, куда прибывали посланцы советского народа — деятели культуры, воспитатели молодежи, всюду страна выражала свои горячие чувства любви к Советскому Союзу, к великому заместителю мира — товарищу Сталину.

Опираясь на братскую, бескорыстную помощь Советского Союза и стран народной демократии, албанский народ за годы, прошедшие со дня освобождения страны от оккупантов и провозглашения ее народной республикой, сделал поразительные успехи во всех областях экономической и культурной жизни. Особенно велики эти успехи за последние три года, после того, как Албанская партия труда разгромила пропитско-титовских заводчиков, очистила свои ряды от предателей, американско-югославских агентов, и развернула наступление на широком фронте социалистического строительства.

...Мы едем по Тиране мимо ансамбля красивых многоэтажных домов и чудесных скверов, выросших на пустырях. Большая пустынная площадь против гостиницы «Дайти» украсилась замечательным городским садом, посаженным и взделанным молодыми албанскими патриотами.

Исчезла болотистая долина Юберриш — здесь вырос красивый текстильный комбинат имени Сталина, крупнейшее предприятие страны. Стройка комбината явилась огромной школой подготовки молодых кадров. Советские инженеры, техники и станочники передавали здесь строительный опыт, здесь зародилось движение последователей известного советского каменщи-

Завтра исполняется шесть лет со дня провозглашения Народной Республики Албания. Ниже мы публикуем путевые заметки лауреата Сталинской премии, кинорежиссера И. Копалина.

ка Буликюва. Богда в залитых светом просторных цехах монтажники устанавливали новенькие ткацкие станки с маркой советских заводов, в классах и мастерских школы ФЗУ готовились к выпуску кадров ткачей, призывников, красильщиков — специалистов молодой текстильной промышленности Албании. И трогательно было наблюдать, как внимательно и любовно наши русские заслуженные ткачи обучали молодых албанских девушек своему искусству.

Вокруг комбината имени Сталина вырос новый город. Красивые жилые дома, клуб, столовая, кинотеатр, школа ФЗУ выстроились вдоль асфальтированных улиц. Железнодорожная ветка соединила новый промышленный центр с Тираной и с крупнейшим портом страны на Адриатическом море — Дурресом. Матчи высоковольтной электропередачи протянулись от комбината к Тиране и дальше — к подножию горы Дайти.

Провода этой электропередачи отметили замечательный путь страны к электрификации. Они тянутся от новой гидроэлектростанции имени Ленина.

Пришел конец хищническому растаскиванию богатств страны капиталистами Италии, Англии, Германии. Ныне сам народ владеет своими сокровищами. Впервые в албанские горы ярялись полные их хозяйства — люди труда. И сейчас все новые и новые богатства открываются в недрах албанской земли — нефть, медь, уголь, асбест, хрусталь.

Изо дня в день растет добыча нефти. В Патосе мы увидели недавно возникший здесь город нефтяников с прекрасными

коттеджами, клубом, больницей, школой, кинотеатром. Все красивой и благоустроенной становится центральная промышленность страны — город Сталин (бывший Кучево). Он растет вместе с трудовой садовой нефтянкой. Албанцы широко применяют методы советского нефтяника Кафарова.

Опыт советских новаторов помогает все время увеличивать армию людей, в достижении носящих на груди красную звезду с буквой «S». Это «SHIMONI» — ударники, передовые люди страны.

Вся страна приняла в движение. Она строит новые заводы, мосты, каналы. Окончание стройки — большой и радостный праздник. Мы видели, как более двух тысяч крестьян деревень Самриш, Мушар, Драмон, Мурчиан и других отмечали недавнее окончание строительства канала. Один за другим подходили к столу президиума отключившиеся на стройке крестьяне — им вручалась грамота ударника. До позднего вечера звучали над селом задорные песни.

Граница здесь рядом: отчетливо видны прилепившиеся к склону горы домики югославских крестьян. Председатель сельского комитета Рамазан Ризай сказал нам: — Пусть они слушают наши песни, пусть знают, как радостно строить мы свое счастье. — И азучивно добавил: — Черная фашистская ночь у них!

Черная фашистская ночь парит и по другую сторону албанской границы — в Греции. А тут же рядом, на албанской земле, мы идем по участку Вишаници и с восхищением слушаем рассказ председателя производственного сельскохозяйственного кооператива Сали Мука о новой жизни селения. Сали Мука с гордостью показывает нам прекрасное знание школы-семилетки, летний сад, ясли, чистый и яркий, красивый уголок — ничего этого, даже начальной школы, никогда не было в Вишанице. Крестьяне подумали и о заровой энергии своей горной реки Лял-Мулла — они направили ее воды по трубам к небольшой турбине, и сейчас по вечерам

электрический свет заливает крестьянские дома и улицы села. Далеко видна яркая звезда, возносящая над маленькой электростанцией.

— Пусть выйдут эту звезду наши греческие братья, изнывающие под гнетом монархо-фашистов, — говорят крестьяне Вишаницы.

Сколько таких Вишаниц уже теперь в Албании! Везде, где бы мы ни были, мы видели огромные перемены, слышали рассказы о новых больших планах, ошумели чудесный взлет смелой и благородной мечты. Ее будит, помогает ее свершению новые люди, новая интеллигенция, о росте и воспитании которой неустанно заботится народное государство. Мы присутствовали на торжественном акте открытия трех новых высших учебных заведений в Тиране: политического, сельскохозяйственного и педагогического институтов.

Мы видели новенькие здания школ во всех уголках страны. Мы смотрели сыгранные с большой любовью советские песни — «Заговор обреченных», «Маяк Дубрава», «Люди доброй воли», «Голос Америки» и другие. Мы видели в Народном театре новую пьесу «Хадли и Хайрия» Воль Якова. Она посвящена одному из эпизодов борьбы албанских патриотов против турецких поработителей. С успехом идет в театре пьеса Басима Левона «Раны, которые говорят», — о национально-освободительной войне албанского народа с италогерманскими фашистами и строительстве новой Албании.

Молодой талантливый коллектив народного танца осуществил постановку балета Асафьева «Бахчисарайский фонтан» — первого балета на албанской сцене. Яркое и выразительное мастерство хора Албанской Народной Армии, которым руководит талантливый музыкант Гатэ Аврази. Мы побывали в мастерских скульпторов Янате Пачо и Оисея Наскаля и видели их вдохновенные произведения. Мы слушали музыку и песни Кристо Ково, Константина Трако и других композиторов. Писатели, художники, артисты, композиторы — все они посвящают свое творчество Албанской партии труда, народу, миру.

Враги мира пытаются нарушить твор-

ческий труд албанского народа. Правители Вашингтона и их марionетки из Рима, Афин и Белграда не гаснутая никакими средствами. Шпионаж, диверсия, вредительство, провокации — все используется этими гангстерами против миролюбивой Албании. Мы видели в городском небе этой страны чужой самолет; он сбрасывал клеветнические листовки — незнакомые словоупотребления титовских банитов пером, оплаченное, надо полагать, долларом. А утром где-то в горах были найдены парашюты, это означало, что враги опять сбросили диверсионтов. Сколько этих парашютов, радиостанций, автоматов с маркой американских и итальянских заводов мы видели в специальном отделе музея национально-освободительной борьбы в Тиране.

Народ Албания зерно и бдительно охраняет завоеванную свободу. Он вылавливает диверсионтов, шпионов и лазутчиков. Караящая рука народа постигает их ввиду, где бы они ни прятались.

С мыслью о мире, о будущем своих детей трудится албанский народ.

Мир — не мечта. Он прочен в реалел, когда народы не хотят войны. Мир победит. За мир — великий Сталин. Мы — с ним. Мы делу правому верны. Два лучезарных слова — МИР и СТАЛИН

На всех наречьях равнозначны стали.

В этих стихах албанского поэта Марка Гуракчи выражены думы и чаяния албанского народа, его любовь к лучшему другу Албании, заместителю мира великому Сталину. И как знак своей неугасимой любви и вечной признательности, албанский народ воздвиг на главной площади столицы монумент И. В. Сталина. Сейчас, когда зима заропорила снегом широкие просторы нашей Родины, там, в далекой, но близкой нашему сердцу Албании, у подножия монумента в полном цвету яркочерные розы...

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким присорбишем извещает о смерти поэта Владимира Дмитриевича Замятин, послевавшей после тяжелой и продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного. Гражданская панихида — 10 января, в 2 часа дня, в конференц-зале Союза советских писателей (ул. Воровского, 52). Похороны состоятся в Ваганьковском кладбище.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).